

На правах рукописи

Лисафьева Ольга Борисовна

**ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПРОКУРОРУ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2010

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Марфицин Павел Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Юнусов Ахат Ахнафович;
кандидат юридических наук
Ярцев Роман Валерьевич

Ведущая организация: **Омская академия МВД России**

Защита состоится 25 февраля 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Автореферат диссертации разослан «__» ноября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальный институт возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его дальнейшему рассмотрению по существу представляет собой один из наиболее действенных дополнительных механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства при отправлении правосудия. Являясь новеллой вступившего в действие 1 июля 2002 г. УПК РФ, данный процессуальный институт, закрепленный в ст. 237 УПК РФ, стал неотъемлемым атрибутом произошедших демократических изменений в уголовном судопроизводстве, свершившегося принципиального выбора законодателя в пользу состязательной модели уголовного процесса.

Выбор этот проходил нелегко¹, и отказ законодателя от переноса в УПК РФ действовавшего в нормах УПК РСФСР института возвращения судом уголовных дел для производства дополнительного расследования (ст.ст. 232, 258) продемонстрировал изменение самой философии уголовного судопроизводства². Тем не менее, фактически общепризнанным является «смешанный» тип современного российского уголовного процесса. Его характерной особенностью является доминирование публичных интересов в досудебном производстве, судебное же, реализуется в условиях состязательности и равноправия сторон. Как известно, уже на этапе обсуждения проекта УПК РФ в ходе разработки теоретических основ и конкретных норм выяснилась высокая проблематичность такой конструкции.

На практике это несовершенство проявилось в сотнях изменений и дополнений, которые претерпел уголовно-процессуальный закон за не слишком долгий период его действия. Весьма высокую динамику «обновления» продемонстрировал и институт возвращения уголовного дела прокурору. В значительной мере это оправдано. Пытаясь отладить уголовно-процессуальную систему в целом, законодатель и Конституционный Суд РФ постоянно «подстраивают» играющий роль буфера между разнотипными частями уголовного процесса процессуальный институт возвращения уголовного дела прокурору. Так, в результате принятия федеральных законов от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. № 90 - ФЗ был дифференцирован прокурорский надзор за следствием и дознанием, произведено перераспределение властных полномочий внутри системы обвини-

¹ В связи с этим, несомненный интерес представляют не только нормы бывшего и ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, но и процесс их «вызревания», трансформации и формирования. Подробнее об этом см.: *Мизулина Е.Б.* Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием его принятия и введения в действие): сб. ст. и мат. / отв. ред. А.Е. Лебедев и Е.Б. Мизулина; (науч. ред. Е.Б. Мизулина). М.: Норма, 2007. – 800 с.

² См.: *Мизулина Е.Б.* Скоро мы обнародуем доклад о готовности страны к новой философии уголовного правосудия // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 11-12.

тельной власти, что не могло не отразиться на досудебном доказывании, а следовательно, и на применении ст. 237 УПК РФ. Заметный вклад в дело перестройки применения норм уголовно-процессуального закона вносят высшие судебные органы. Постановлением Конституционного Суда РФ № 18-П от 08.12.2003 г.³ была признана не соответствующей Конституции РФ ч. 4 ст. 237 УПК РФ, запрещавшая по возвращенному судом прокурору уголовному делу проводить какие-либо следственные или иные процессуальные действия, не предусмотренные указанной статьей. Кроме того, признавая нормы ч. 1 ст. 237 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд РФ указал, что не исключает правомочия суда вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, неустранимые в судебном производстве. В определении № 57-0 от 2 февраля 2006 г.⁴ Конституционный Суд РФ констатировал, что, по смыслу ранее принятых им постановлений, требование о соблюдении пятидневного срока, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела судом, не распространяется на случаи возвращения судом уголовного дела прокурору по основанию, связанному с необходимостью устранения существенных неустранимых в судебном производстве нарушений закона.

Данные правовые позиции Конституционного суда РФ были учтены законодателем, признавшим части 2, 4-5 ст. 237 УПК РФ утратившими силу⁵. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 28 от 22 декабря 2009 г. обратил внимание на то, что следует понимать под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона⁶. Следует обратить внимание и на Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П⁷, которым он признал не соответствующими Конституции

³ См.: *Постановление* Конституционного Суда от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // *Собрание законодательства РФ*. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

⁴ *Определение* Конституционного Суда от 2 февраля 2006 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст опубликован не был.

⁵ *Федеральный закон РФ* от 2 декабря 2008 г. № 226 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // *Собрание законодательства РФ*. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

⁶ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // *Российская газета*. – 2010. – 13 янв.

⁷ *Постановление* Конституционного Суда от 16 мая 2007 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // *Собрание законодательства РФ*. – 2007. – № 22. – Ст. 2686.

Российской Федерации положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 237. Конституционный Суд РФ фактически обязал суды первой инстанции применять все возможные процессуальные механизмы (вероятно и предусмотренный ст. 237 УПК РФ) по принятым от сторон заявлениям о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств (в том числе ухудшающих положение обвиняемого), могущих иметь существенное значение для разрешения дела, для их установления и отражения в итоговом решении. Позитивный замысел этих решений состоит в создании максимально возможных условий для вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения, т.е. учитывающего интересы потерпевших от преступления. Стороне защиты, соответственно, должны быть обеспечены адекватные возможности для собирания и представления дополнительных доказательств и для оспаривания обвинения.

Очевидна огромная разница между исходным содержанием и пределами действия ст. 237 УПК РФ и ее сегодняшним состоянием. Но свидетельствуют ли произошедшие изменения и сформулированные правовые позиции о перерождении института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования? Нанесла ли эта трансформация невосполнимый урон состязательности и равноправию сторон в судебном разбирательстве? Как повлияли произошедшие изменения на возможность достижения цели производства по уголовному делу? Вопросы эти, отнюдь не риторические, вновь сегодня на повестке дня.

Высокую актуальность темы настоящего диссертационного исследования подтверждает анализ судебной и прокурорской практики применения ст. 237 УПК РФ, дающий основание констатировать наличие в ряде случаев неправильного понимания и применения прокурорами и судьями действующего уголовно-процессуального закона, недостатков нормативного регулирования в виде отсутствия необходимых правовых норм, неясность и противоречивость отдельных положений УПК РФ.

Указанные проблемы в своей совокупности в условиях действия современной «архитектуры» уголовно-процессуального законодательства актуальны, требуют нового, системного осмысления и решения.

Вышеуказанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом исследовался многими юристами. Свои научно-теоретические труды ему посвятили В.А. Азаров, А.С. Александров, М.О. Баев, О.Я. Баев, А.М. Баранов, С.Д. Белов, С.В. Бурмагин, О.В. Волколуп, Б.Я. Гаврилов, И.В. Жеребятьев, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, Н.Н. Ковтун, В.Н. Корнуков, А.П. Коротков, В.М. Лебедев, С.Н. Лосякова, Т.Л. Оксюк, И.Л. Петрухин, М.Е. Пучковская, А.В. Тимофеев, А.А. Тушев. Среди последних работ по данной темати-

ке, с нашей точки зрения, заслуживают особого внимания исследования А.А. Юнусова⁸, Е.В. Ежовой⁹, А.И. Ткачева¹⁰.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между судом, прокурором и органами предварительного следствия (дознания) в связи с возвращением судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Предметом исследования стали нормы уголовно-процессуального права, подзаконные акты, имеющие как непосредственное, так и опосредованное отношение к институту возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а также практика их применения; труды и публикации ученых в области юриспруденции.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ правовой природы, сущности института возвращения уголовного дела прокурору в современном уголовном процессе России, а также разработка на этой основе теоретических положений, направленных на совершенствование норм уголовно-процессуального и иного законодательства, правоприменительной практики применительно к названному уголовно-процессуальному институту. Одним из элементов этой цели является создание авторской модели правового регулирования возвращения уголовного дела прокурору в уголовном процессе России.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **основные задачи**:

- исследовать категорию «цель» уголовного судопроизводства в современном «смешанном» отечественном уголовном процессе;
- проследить генезис процессуального механизма устранения нарушений в доказывании в отечественном уголовном процессе и становление института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом;
- уточнить сущность и содержание института возвращения уголовного дела прокурору, его значение для достижения цели производства по уголовному делу в системе норм позитивного права и правовых позиций Конституционного Суда РФ;
- выявить связь исследуемого процессуального института с иными уголовно-процессуальными институтами, направленными на устранение существенных нарушений в доказывании (в том числе путем исключения

⁸ См.: Юнусов А.А. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе положений и норм уголовного судопроизводства России: Учебное пособие // под общ. ред. д.ю.н. проф. Н.Н. Ковтуна. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2005. – 178 с.

⁹ См.: Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 200 с.

¹⁰ См.: Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 152 с.

недопустимых доказательств из процесса доказывания) и оценить степень их взаимовлияния;

- проанализировать роль и значение прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля в повышении качества досудебного производства, их влияние на пределы применения ст. 237 УПК РФ;

- изучить и обобщить практику возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом, проанализировать особенности толкования и применения рассматриваемого правового института; выявить недостатки и ошибки, допускаемые органами предварительного следствия и дознания, являющиеся основанием применения ст. 237 УПК РФ;

- проанализировать содержание процессуальных документов, отражающих решение субъектов производства по уголовному делу о применении ст. 237 УПК РФ, с позиции их обоснованности и мотивированности, уточнить характеристику и перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору;

- разработать рекомендации, направленные на совершенствование действия механизма устранения прокурором препятствий рассмотрения уголовного дела судом;

- разработать концептуальную модель правового регулирования возвращения уголовного дела прокурору.

Методологической основой диссертационного исследования являются методы общенаучного познания (системно-структурный и системно-функциональный анализ, моделирование, синтез и наблюдение) и частные методы научного исследования (исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-юридический, конкретно-социологический (анкетирование, интервьюирование)).

Теоретическая основа диссертационной работы представлена научными трудами ученых-правоведов по вопросам теории права и философии права, уголовного процесса, криминалистики.

Непосредственными источниками информации по теме исследования послужили: монографии, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, нормы уголовного, уголовно-процессуального права, а также нормативные акты органов законодательной и исполнительной власти, постановления и определения высших органов судебной власти.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения судебной практики за период с 2004 по 2010 год. Автор по собственной методике изучил уголовные дела, находящиеся в архивах районных судов Приволжского Федерального округа, из которых в 147 был использован процессуальный институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Источниками информа-

ции о практических проявлениях исследуемых проблем в досудебном и судебном доказывании также послужили: результаты интервьюирования и анкетирования 125 практических работников и статистические данные о деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства в период с 2004 по 2010 год; цифры и факты, отраженные в диссертационных исследованиях, журнальных и газетных публикациях.

Научная новизна исследования определяется особенностью авторского подхода к пониманию сущности и содержания института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в контексте возможности достижения истины, как цели производства по уголовному делу, неотъемлемой частью которой является защита прав и законных интересов участников судопроизводства. Настоящий правовой институт исследован комплексно, в действующей системе принципов уголовного процесса, в неразрывной связи с основополагающими понятиями и категориями теории доказательств, в период действия динамично обновляющегося УПК РФ, с учетом данных следственной и судебной практики, в свете различных доктринальных позиций. В диссертации автором впервые предложена концептуальная модель правового регулирования возвращения уголовного дела прокурору.

О научной новизне исследования свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В ходе кардинального реформирования уголовно-процессуального законодательства был определен тип уголовного судопроизводства, при котором ключевым моментом является состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве, равноудаление суда от обвинения и защиты. В связи с этим, отказ законодателя от предоставления суду права возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования явился закономерным. Институт дополнительного расследования выступал проявлением обвинительной функции суда, поэтому усугублял проблему некачественно проведенного предварительного расследования.

2. Созданный законодателем правовой институт возвращения уголовного дела прокурору, имевший существенные отличия от возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, в течение последних лет под воздействием судебной практики, развития научных воззрений, корректировки законодательства претерпел существенные изменения. Одной из причин, приведших к данной ситуации, является отсутствие четкой, проработанной модели возвращения дела прокурору в условиях состязательного уголовного судопроизводства. Правовая конструкция, изначально предложенная законодателем, не выдержала «испытания временем», и на сегодняшний день имеет место устойчивая тенденция к реанимации института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования с его чертами, присущими розыскному (инквизиционному) типу уголовного процесса.

3. В настоящее время имеется насущная потребность в использовании рассматриваемого правового института, но только с учетом современных

тенденций развития уголовного судопроизводства. Для этого необходима разработка такой модели правового регулирования, которая отражала бы и требования состязательного уголовного судопроизводства, и потребности практики. Основные положения этой модели должны основываться на разграничении оснований для возвращения уголовного дела прокурору при условии отделения функций обвинения и защиты от суда. Кроме того, в этом вопросе стороны должны обладать равными правами.

4. Для создания такой модели все вопросы, связанные с регулированием возвращения дела судом прокурору, объединены в два самостоятельных блока: 1) касающиеся оснований возвращения дела прокурору; 2) отражающие процедуру действий субъектов, вовлеченных в данную деятельность.

5. Основания возвращения уголовного дела прокурору предлагается дифференцировать на две группы. **Первая группа** включает в себя обстоятельства нейтральные по отношению к существу обвинения. И, соответственно, эти основания суд может применять как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон. **Вторая группа**, включает обстоятельства, касающиеся содержания и объема обвинения. Данные основания могут применяться исключительно по ходатайству одной из сторон.

6. **К первой группе** оснований, необходимо отнести следующие:

- имели место нарушения требований закона, допущенные непосредственно при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта;

- копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ;

- при ознакомлении обвиняемого с материалами дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Ко второй группе относятся следующие основания:

- имели место нарушения, касающиеся содержания и объема обвинения или прав участников уголовного судопроизводства;

- имеется необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

- имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел.

7. В соответствии с авторской концепцией, процедура возвращения уголовного дела прокурору состоит из следующих элементов:

- принятие судебного решения о возвращении дела прокурору;

- оформление данного решения соответствующим постановлением (определением) с учетом требований предъявляемых к данному документу;

- получение дела прокурором, формулирование им указаний, обязательных для исполнения, с определением объема деятельности по устранению выявленных нарушений и сроков исполнения данных указаний;

- передача прокурором уголовного дела и указаний об устранении выявленных нарушений руководителю следственного органа и, в дальнейшем, следователю для устранения допущенных нарушений;
- выполнение необходимых процессуальных действий;
- возвращение дела в суд (или информирование о решении, принятом по делу).

8. Регламентируя вопросы, связанные с процедурой возвращения дела судом, законодателю необходимо детально урегулировать ряд процедур этой процессуальной формы. В частности:

- в тех ситуациях, когда дело возвращается прокурору для устранения тех нарушений, которые относятся (по нашей классификации) к первой группе оснований (нейтральные по отношению к существу обвинения), суд должен быть вправе устанавливать сроки устранения таких нарушений, исходя из их характера и времени, требующегося для этого. В этих случаях в законе должно содержаться жесткое требование о необходимости возвращения дела в суд и именно в указанные сроки;

- иначе надо поступить в отношении второй группы оснований (касающихся содержания и объема обвинения). В таких ситуациях установление срока судом представляется нецелесообразным, поскольку предполагается выполнение значительного числа процессуальных действий. При осуществлении такой деятельности будут возникать случаи, когда уголовное дело может и не вернуться в суд (например, вследствие издания акта об амнистии; истечения срока давности; установления непричастности лица к совершенному преступлению и др.). Однако, суд в этих случаях обязательно должен быть проинформирован о судьбе уголовного дела;

- в законе должно быть четко обозначено, что указания прокурора по возвращенному судом делу обязательны для исполнения, как руководителем следственного органа, так и следователем.

- в УПК РФ должны быть предусмотрены все полномочия прокурора, начиная с принятия поступившего от суда уголовного дела, составления указаний по выполнению требований суда и вплоть до направления дела вновь в суд в предусмотренные сроки. В связи с этим, должны быть законодательно закреплены процессуальные акты, посредством которых будут оформляться основные решения по возвращенному уголовному делу.

9. Предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего возвращение уголовного дела судом, обобщены в авторской концептуальной модели данного правового института. Кроме того, на их основе создан проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Теоретическая значимость исследования. Разработанные диссертантом положения обогащают уголовно-процессуальную науку и в своей совокупности создают предпосылки для повышения эффективности судопроизводства, правосудия, прежде всего на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В диссертации продолжена разработка важных направлений теории уголовно-процессуальных доказательств,

дополнительных механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства при отправлении правосудия. Выявлены и предложены оптимальные способы реализации норм института возвращения уголовного дела прокурору. Положения диссертации могут быть полезны в дальнейших теоретических разработках, научных исследованиях по уголовному процессу, в преподавании курса уголовного процесса, предварительного следствия и различных специальных учебных дисциплин.

Практическая значимость исследования отражена в выработанных предложениях по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, направленных на повышение эффективности работы института возвращения уголовного дела прокурору. Результаты проведенного диссертационного исследования позволили разработать проект федерального закона, содержащего правовые новеллы, способствующие более успешной деятельности всех субъектов правового института возвращения дела прокурору. В диссертационном исследовании содержатся научно обоснованные рекомендации, которые могут быть восприняты сотрудниками правоохранительных органов и судов, а также теоретический материал, применение которого целесообразно при изучении учебных дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, где осуществлены ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения и выводы диссертации регулярно докладывались на научно-практических конференциях и семинарах, проводимых в Нижегородском государственном университете (2007 г.), Волго-Вятской Академии Государственной службы (2007 г.), Нижнекамском филиале МГЭИ (2006 г.). Они используются в учебном процессе Нижегородского государственного университета, Нижегородской правовой академии, а также в правоприменительной деятельности судов города Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

По теме исследования автором опубликовано 5 статей общим объемом 1,63 п.л., две из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Материалы исследования используются преподавателями кафедры уголовного процесса высших учебных заведений при проведении учебных занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие», «Правоохранительные органы».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования; обеспечивает логическую последовательность и завершенность в изложении хода и результатов исследования. Работа состоит

из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются степень ее разработанности, а также цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования; раскрываются его методика и методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; приводится характеристика эмпирической базы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются данные по апробации полученных результатов.

Глава первая «Теоретические и правовые основы института возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Генезис процессуального механизма устранения нарушений в доказывании и становления института возвращения дел прокурору в отечественном уголовном процессе»* на основе проведенного исторического анализа типов уголовного процесса показан путь развития правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, который формировался под влиянием не только теории, но и практики прошлых лет.

Термины «обращение дела к доследованию», «дополнение предварительного следствия» широко использовались в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.¹¹ По Уставу прокурор был наделен достаточно широкими полномочиями по возвращению дела на дополнительное следствие, что было эффективным средством повышения качества предварительного следствия. Право обращать дело к доследованию или дополнению следствия было предоставлено не только прокурору, но и обвинительной камере судебной палаты. Распоряжения такого рода делались как по собственному усмотрению судьи, так и по ходатайству участвующих в деле лиц. При этом законодатель указывал, что нарушения должны носить существенный характер, но не пояснял, в чем это конкретно может выражаться. Но дореволюционный русский уголовный процесс не знал возвращения уголовного дела на доследование из апелляционной или кассационной инстанции.

В первые годы советской власти институт направления уголовных дел на дополнительное расследование в целом был сохранен, однако, он постоянно пополнялся новыми нормами.

Особое внимание в диссертации уделено анализу положений УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г., поскольку в тексте этих законов получила развитие процедура возвращения уголовных дел для дополнительного расследования и основания принятия такого решения.

Результаты исследования становления законодательства в этот период позволили сделать ряд существенных выводов. УПК РСФСР 1922 г., а затем и УПК 1923 г. исчерпывающе регламентировали институт дополнительного

¹¹ Далее – УУС или Устав.

расследования дела как одну из гарантий обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования допускалось как прокурором до предания обвиняемого суду, так и из судебных стадий: суд первой инстанции мог направить дело для производства дополнительного расследования в ходе предания суду, а также по ходатайству сторон в ходе рассмотрения дела. Основания для возвращения уголовного дела были сформулированы достаточно конкретно и исключали их двойственное понимание либо расширительное толкование. Они, главным образом, были связаны с необходимостью изменения первоначального обвинения.

Основания возвращения дела для дополнительного расследования исследуемого периода, классифицированы диссертантом на следующие группы: а) иницилируемые прокурором – неполнота следствия, позволяющая прокурору давать указания следователю о дополнении следствия; б) иницилируемые судом (недостаточность предъявленного обвинения; совершение подсудимым кроме преступного деяния, составляющего предмет рассматриваемого дела, еще и другого преступления, не связанного с первоначальным; обнаружение совершения преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве подсудимых и др.); в) применяемые по инициативе суда или по ходатайству сторон – при недостаточном выяснении дела; г) применяемые по ходатайству сторон – при изменении первоначальной формулировки обвинения, когда данное изменение предполагало более тяжкое наказание.

Автором рассмотрены также основания и порядок возвращения уголовного дела для дополнительного расследования по УПК РСФСР 1960 г. При этом установлено, что на момент принятия УПК РФ возвращение уголовного дела для дополнительного расследования было одним из наиболее востребованных институтов, который на рубеже 20-21 веков трансформировался в институт возвращения уголовного дела прокурору.

Завершая рассмотрение настоящего вопроса, автор констатирует, что советское уголовно-процессуальное законодательство допускало возможность исправления следственных ошибок, восполнения неполноты, односторонности проведенного предварительного расследования путем возвращения уголовного дела со стадии судебного разбирательства прокурору для проведения дополнительного расследования. Вступление в действие 1 июля 2002 г. УПК РФ существенно изменило процессуальную форму уголовного судопроизводства. В связи с этим, отказ законодателя от предоставления суду права возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования явился закономерным. Институт дополнительного расследования выступал проявлением обвинительной функции суда, поэтому усугублял проблему некачественно проведенного предварительного расследования.

Во втором параграфе *«Сущность и содержание возвращения уголовного дела прокурору в системе норм УПК РФ»* первоначально соискателем определено соотношение правовых институтов возвращения уголовного дела для дополнительного расследования и возвращения уголовного дела про-

курору. При этом отмечены, как некоторые сходства, так и отличия. Число последних оказалось значительно больше.

По УПК РСФСР 1960 г. решение о возвращении дела принимал судья по собственной инициативе, но при этом не исключалось и ходатайство сторон (ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР), возвращение дела могло иметь место, как со стадии назначения судебного заседания, так и из суда первой инстанции (ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР), дело возвращалось прокурору (ч. 2 ст. 232 УПК РСФСР), при возвращении уголовного дела судья решал вопрос о мере пресечения (ч. 3 ст. 232 УПК РСФСР). Аналогичные правила были закреплены в первоначальной редакции ст. 237 УПК РФ.

Имелись и отличия, причем существенные. УПК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность возвращения дела из суда кассационной (п. 2 ч. 1 ст. 339 УПК РСФСР) и надзорной инстанции (п. 2 ч. 1 ст. 378 УПК РСФСР); не устанавливал срок, на который возвращалось дело, не были закреплены обязанности прокурора или органов расследования вернуть дело в суд после устранения недостатков. УПК РФ в первоначальной редакции, напротив, устанавливал, что уголовное дело могло быть возвращено прокурору только со стадии подготовки дела к судебному разбирательству или из суда первой инстанции; не предусматривал возвращения дела из кассационной и надзорной инстанции, устанавливал пятидневный срок, в течение которого должны быть устранены недостатки и дело возвращено в суд. И, самое основное – по возвращенному уголовному делу, исходя из замысла законодателя, не должно было осуществляться доказательственной деятельности, а также изменяться (по крайней мере, в худшую сторону) обвинение.

Осуществив сравнительный анализ рассматриваемых правовых институтов, практики применения их норм, критические высказывания по этому поводу, имеющие место в юридической литературе, соискатель пришел к выводу о том, что указанные выше сходства и различия вызвали разночтения у юристов и практических работников. Нередко у судей возникало неверное представление об идентичности процедуры возвращения дел в порядке ст. 237 УПК РФ, упраздненному институту направления уголовных дел для дополнительного расследования, недопонимание различия в их предназначении и сущности. Немалую роль при этом сыграло отсутствие в нормативных актах четкого выражения воли законодателя. Эти причины привели к тому, что сущность нового процессуального института не была должным образом воспринята правоприменительной практикой.

Далее автором исследованы тенденции, имевшие место в развитии возвращения уголовного дела прокурору в 2004-2010 г.г. При этом отмечается, что существенное влияние на этот процесс оказала судебная практика, позиции Верховного и Конституционного судов, изменения, внесенные законодателем в течение этого периода. Так, многие положения, изложенные в ст. 237 УПК РФ, были истолкованы судебной практикой иначе, нежели предполагал законодатель. Имела место корректировка правового регулирования ряда вопросов, которые в данной сфере относятся к числу основополагающих.

В 2003 г. законодатель внес в ст. 237 УПК РФ ряд существенных изменений: закрепил четвертое основание для возвращения уголовного дела прокурору, где речь идет о соединении дел; ввел пятое основание (неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ); дополнил ст. 237 УПК РФ частью четвертой, где подчеркнул, что не допускается осуществление никаких процессуальных действий, не предусмотренных настоящей статьей; дополнил ст. 237 УПК РФ частью пятой, где указал, что доказательства, полученные по истечении процессуальных сроков, установленных ч. 2 настоящей статьи, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных настоящей статьей, признаются недопустимыми.

Эти изменения только усугубили и так непростую ситуацию. В дальнейшем Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. была признана несоответствующей Конституции РФ ч. 4 ст. 237 УПК РФ. В этом же решении Конституционный Суд, выдерживая ранее высказанную им позицию в отношении института возвращения уголовного дела судом для дополнительного расследования, признал ч. 1 ст. 237 УПК РФ, не противоречащей Конституции РФ, и разъяснил, что выявленный им конституционно-правовой смысл института возвращения уголовного дела прокурору является общеобязательным, исключаящим иное толкование в правоприменительной практике.

Одновременно создавали проблемы в применении положения ч. 5 ст. 237 УПК РФ в совокупности с ч. 2 указанной нормы, где речь шла о процессуальном сроке – пять суток. В результате Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ и ч. 5 ст. 237 УПК РФ.

После этого, законодатель на протяжении почти пяти лет сохранял избранную им позицию, но Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ внес соответствующие изменения в ст. 237 УПК РФ: отреагировал на постановление Конституционного Суда РФ по поводу пятисуточного срока и признал ч. 2 ст. 237 УПК утратившей силу. В связи с этим, логично было удалить из текста закона и ч. 5 ст. 237 УПК РФ, которая ставила препятствия для использования доказательств в то время, когда дело находилось у прокурора. То есть, был снят запрет на производство по возвращенному судом уголовному делу каких-либо следственных действий. Но, тем самым, все проблемы законодательного регулирования института возвращения уголовного дела прокурору решены не были.

Соискатель обращает внимание на наличие существенных различий между исходным содержанием и пределами действия ст. 237 УПК РФ и ее сегодняшним состоянием. Это побудило вновь обратиться к соотношению рассматриваемых правовых институтов после произошедших изменений в законе. Сравнение показало, что правовой институт возвращения уголовного дела прокурору за последние восемь лет вобрал в себя основные черты института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Одной из причин, приведших к данной ситуации, является отсутствие четко проработанной модели возвращения дела прокурору в условиях состязательного уголовного судопроизводства.

Глава вторая «Концептуальная модель правового регулирования возвращения уголовного дела прокурору в уголовном процессе России» состоит из четырех параграфов. При формулировании авторской концепции института возвращения уголовного дела прокурору, диссертант исходит из того, что модель правового регулирования в этой сфере должна отражать и условия состязательного уголовного судопроизводства и потребности практики. Именно такой подход поддержали 97,6 % из числа опрошенных практических работников (следователей, прокуроров, судей). Ключевые положения этой модели должны опираться на разграничение оснований для возвращения уголовного дела прокурору с учетом отделения функции обвинения от суда. Кроме того, в этом вопросе стороны должны обладать равными правами. С учетом состязательности уголовного судопроизводства, а также современной роли прокурора в осуществлении уголовного преследования, надлежит соответствующим образом выстроить и процедуру данного правового института. Кругом этих вопросов была предопределена структура настоящей главы.

Первый параграф «Сущность и система оснований для возвращения уголовного дела прокурору, применяемых по инициативе суда» посвящен рассмотрению отдельных оснований возвращения уголовного дела прокурору.

Автором осуществлен детальный анализ правоприменительной практики в части фактического использования оснований возвращения уголовного дела прокурору. При этом учтены положения действующего уголовно-процессуального закона, их толкование в процессе правоприменения, позиции по этому вопросу Конституционного и Верховного суда РФ, мнения ведущих ученых процессуалистов (А.П. Гуськовой, Н.Н. Ковтуна, А.А. Юнусова и др.). Это позволило определить круг оснований возвращения уголовного дела прокурору, которые по мнению соискателя, следует закрепить в УПК РФ.

Вместе с тем, учитывая, что такие основания надлежит применять в состязательном уголовном процессе, автор предлагает на законодательном уровне разделить их на две группы. Первая группа должна включать в себя обстоятельства нейтральные по отношению к существу обвинения. И, соответственно, эти основания может применять суд, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон. Вторая группа, включает обстоятельства, касающиеся содержания и объема обвинения. Данные основания могут применяться исключительно по ходатайству одной из сторон (как обвинения, так и защиты). Тем самым, при формировании авторской модели правового регулирования рассматриваемого правового института, учтен состязательный характер современного состязательного уголовного судопроизводства.

В данном параграфе диссертантом рассмотрены основания, относящиеся только к первой группе, то есть нейтральные по отношению к существу обвинения. К числу таковых отнесены ситуации, когда:

- имело место нарушение требований закона, допущенное непосредственно при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта;

- копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ;

- при ознакомлении обвиняемого с материалами дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

В диссертации содержится характеристика и обоснование включения в текст УПК РФ каждого из этих оснований. При этом рассматриваются частные вопросы, возникающие при их применении на практике.

Так, к непосредственным нарушениям при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта диссертант относит нарушения положений ст. 220 и 225 УПК РФ, связанные с несоблюдением требований указанных правовых норм к форме и содержанию обозначенных процессуальных документов. Наибольшее количество дел (88 из 147 изученных) возвращено прокурору с указанием на составление обвинительного заключения с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Как показал анализ правоприменения, наиболее типичными нарушениями закона в этой части являются: неправильное указание в обвинительном заключении (обвинительном акте) данных о личности обвиняемого, а также о потерпевшем и других участниках процесса; упущения при изложении в обвинительном заключении факты, существа и формулировки обвинения; неверное изложение доказательств; несоответствие обвинения, изложенного в обвинительном заключении или обвинительном акте, обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; отсутствие подписи следователя на обвинительном заключении и др.

Автор отмечает, что значительное число нарушений ст. 220 УПК РФ представляют собой не собственно нарушения, вызванные несоблюдением правил составления обвинительного заключения, а такие упущения, которые дублируют нарушения УПК РФ, имевшие место при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Имеются в виду случаи, когда недостатки содержания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, касающиеся изложения обстоятельств преступного деяния, сущности и формулировки обвинения, а также юридической квалификации, вместе с текстом предъявленного обвинения переносятся в текст обвинительного заключения.

В диссертации наличие таких нарушений проиллюстрировано многочисленными примерами.

Соискатель особо подчеркивает, что в указанных выше случаях судья должен быть правомочен принимать решения о возвращении дела прокурору по своей инициативе.

Во втором параграфе *«Сущность и система оснований для возвращения уголовного дела прокурору, применяемых по ходатайству сторон»* рассмотрены основания, касающиеся содержания и объема обвинения, и соответственно, подлежащие применению судом только по ходатайству одной из сторон.

Диссертант отмечает, что повсеместно распространена практика возвращения уголовных дел для устранения нарушений, не перечисленных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, со ссылкой на п. 1 ч. 1 указанной правовой нормы. Это обусловлено, прежде всего, позицией Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Так, в Постановлении от 8 декабря 2003 г. сказано, что из ст.ст. 215, 220, 221, 225 и 226 УПК РФ, в соответствии с которыми обвинительное заключение или обвинительный акт, как итоговые документы следствия или дознания, выносимые по их окончании, составляются, когда следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления указанных документов

. Из этого вытекает, что если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями УПК РФ. В судебной практике обособляется два вида оснований применения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: непосредственные нарушения требований закона при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта (данные нарушения рассмотрены в первом параграфе настоящей главы); иные нарушения уголовно-процессуального закона или прав участников уголовного судопроизводства, допущенные в ходе предварительного расследования (рассмотрению которых посвящен настоящий параграф).

При изучении уголовных дел автору встретились такие основания возвращения уголовного дела прокурору, как нарушение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела; проведение следственных действий без уведомления защитника; проведение следственных действий по уголовному делу, по которому истек срок предварительного расследования; необходимость пересоставления обвинительного заключения в результате исключения судом доказательства; отсутствие переводчика при проведении следственных действий с лицом, не владеющим языком, на котором ведется расследование; непривлечение к участию в деле на предварительном следствии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого.

Исходя из анализа правоприменительной практики и позиции вышестоящих судебных органов, соискателем определены основания, касающиеся содержания и объема обвинения, и, соответственно, которые могут применяться судом только по ходатайству одной из сторон (обвинения или защиты). К ним отнесены ситуации, когда:

- имело место нарушение уголовно-процессуального закона, касающееся содержания и объема обвинения или прав участников уголовного судопроизводства;

- имеется необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

- имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел.

В диссертации аргументирована необходимость включения в закон каждого из указанных выше оснований.

В третьем параграфе «Процессуальный порядок возвращения уголовного дела прокурору» соискатель обращается к анализу проблемных вопросов процедуры возвращения судом уголовного дела прокурору из судебного заседания судов первой, второй и надзорной инстанций.

На основании проведенного исследования автором сформулирован вывод о том, что правовое регулирование в исследуемой части является весьма поверхностным. Такая ситуация представляется неприемлемой, поскольку уголовно-процессуальное право, являясь процессуальной отраслью права, должно включать в себя регулирование всех элементов деятельности его субъектов. При этом диссертант отмечает, что возможность возвращения уголовного дела прокурору должна существовать на любой судебной стадии уголовного судопроизводства, поскольку необходимость в этом обусловлена судебной практикой и не оставлена без внимания высшим судебным органом.

Поэтому, в ходе создания модели правового регулирования рассматриваемого правового института предложен алгоритм (процедура) возвращения уголовного дела судом прокурору, который состоит из следующих элементов:

- принятие судебного решения о возвращении дела прокурору;
- оформление данного решения соответствующим постановлением (определением) с учетом требований предъявляемых к данному документу;
- получение дела прокурором и формулирование указаний, обязательных для исполнения, с определением объема деятельности по устранению выявленных сроков исполнения данных указаний;
- передача прокурором уголовного дела с указаниями руководителю следственного органа и, в дальнейшем, следователю для устранения допущенных нарушений;
- выполнение необходимых процессуальных действий;
- возвращение дела в суд (или информирование о решении, принятом по делу).

Далее автором подробно рассмотрены отдельные вопросы, связанные с правовым регулированием каждого из элементов указанной выше процедуры.

В частности, предпринята попытка решить вопрос, должен ли суд устанавливать срок, на который уголовное дело возвращается прокурору? На основе проведенного анализа правоприменения сформулирован вывод о том, что в таких случаях должен быть применен дифференцированный подход. В ситуациях, когда суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения тех нарушений, которые соискателем отнесены к первой группе оснований (нейтральные по отношению к существу обвинения), то суд вправе устанавливать конкретные сроки устранения нарушений, исходя из их характера и времени, требующегося для устранения. Для этого в законе должно содержаться жесткое требование о необходимости возвращения дела в суд и имен-

но в указанные сроки. Такой подход, по мнению диссертанта, позволит пресечь порочную практику неоправданной задержки возвращения дела, что затягивает время его рассмотрения в суде, а, следовательно, негативно влияет на осуществление правосудия.

Иначе, по мнению автора, надо поступить в отношении второй группы оснований (касающихся содержания и объема обвинения). В этих ситуациях установление срока судом представляется нецелесообразным, поскольку предполагается выполнение значительного числа процессуальных действий. Соискатель не исключает, что при осуществлении такой деятельности будут иметь место случаи, когда дело может и не вернуться в суд (например, вследствие издания акта об амнистии; истечения срока давности; установления непричастности лица к совершенному преступлению и др.). Однако суд в этих случаях обязательно должен быть проинформирован о судьбе уголовного дела.

В ходе исследования рассматривались два варианта возвращения дела для устранения допущенных нарушений из суда: прокурору и напрямую руководителю следственного органа. В результате диссертант пришел к выводу, что приемлем лишь один из вариантов возвращения дела для устранения недостатков – прокурору. В этом вопросе мнение автора совпало и с мнением практических работников (98,4 % из числа опрошенных считают, что уголовное дело должно быть возвращено судом прокурору).

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует действия прокурора по уголовному делу, возвращенному судом в порядке ст. 237 УПК РФ, в том числе не указано, кому и какие поручения может давать прокурор для выполнения требований суда. Автором рассмотрено два варианта действий прокурора по возвращенному ему делу. Первый – прокурор возвращает дело руководителю следственного органа (как это происходит на практике); второй – конкретному следователю. При этом аргументируется, что разумнее будет прибегнуть к первому варианту развития действий прокурора и направить дело руководителю следственного органа, который, владея всей информацией, передаст дело конкретному следователю. Причем, не обязательно тому, который до этого осуществлял производство по делу.

Автор предлагает предусмотреть в УПК РФ все полномочия прокурора, начиная с принятия дела, поступившего от суда, дачи поручения по выполнению требований суда и вплоть до направления дела вновь в суд в предусмотренные сроки.

Диссертант настаивает на том, что требования прокурора по устранению выявленных судом нарушений должны отражаться в документе, именуемом «Указания». Такой документ должен соответствовать определенным требованиям, которые предлагается закрепить в законе.

В настоящем параграфе сформулированы предложения по законодательной регламентации каждого из элементов процедуры возвращения уголовного дела прокурору.

В четвертом параграфе «Содержание концептуальной модели правового регулирования возвращения уголовного дела прокурору» диссертантом представлена авторская модель рассматриваемого правового института.

В ходе изложения результатов настоящего исследования многократно высказывались предложения по совершенствованию законодательства в той или иной его части. Они касались отдельных элементов оснований, условий, процедуры возвращения уголовного дела прокурору для устранения допущенных недостатков, полномочий руководителя следственного органа, прокурора, защиты прав участников судопроизводства и поэтому были разрознены. Но, каждое предложение об изменении законодательства влечет необходимую корректировку и других его положений. Это не всегда учитывается исследователями и законодателем, отчего закон становится непоследовательным, теряется логическая взаимосвязь отдельных правовых предписаний между собой. Чтобы избежать этого, соискатель в завершающей части исследования обобщил все положения, высказанные ранее, «влил» их в действующую модель правового регулирования института возвращения уголовного дела прокурору, а также предпринял попытку добиться его согласования с другими институтами уголовно-процессуального права.

При этом внесенные автором предложения условно объединены в два самостоятельных блока: 1) касающиеся оснований возвращения дела прокурору; 2) отражающие процедуру действий субъектов, вовлеченных в данную деятельность.

В заключении диссертации сформулированы основные положения и выводы проведенного исследования. Предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего возвращение уголовного дела судом, обобщены в проекте закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В приложениях представлены документы, отражающие методологию изучения уголовных дел, возвращенных судом прокурору, и мнения практических работников по проблемам возвращения уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Лисафьева О.Б.* Соединение и выделение уголовных дел судом // Следователь. – 2009. – № 3. – С. 40-43.

2. *Марфицин П.Г., Лисафьева О.Б.* К вопросу о процессуальном порядке возвращения уголовного дела прокурору // Вестник ННГУ. – 2010. – № 4. – С. 254-257.

В иных источниках:

3. *Лисафьева О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору для устранения допущенных недостатков: проблемы правоприменительной практики // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред.

П.А. Кабанова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2006. – Вып. 8. – С. 60-64.

4. *Лисафьева О.Б.* Возвращение уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ // 11 нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007. – С. 19-20.

5. *Лисафьева О.Б.* Соединение уголовных дел в одном производстве как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Национальное достояние России: история, политика, экономика, право / Под ред. П.Н. Панченко, А.В. Козлова. Часть 2. – Н. Новгород: Стимул-СТ, 2007. – С. 210-215.

Общий объем опубликованных работ составляет 1,63 п.л.

Лисафьева Ольга Борисовна

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ ____.

Отпечатано в Центре цифровой печати
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.